

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

От всей души поздравляю вас с наступающими замечательными праздниками — Новым годом и Рождеством Христовым!

Осталось совсем немного времени, и нынешний год тоже станет частью истории. В эти предпраздничные дни каждый из нас с надеждой смотрит в будущее, ждет ярких событий и новых свершений, а в новогоднюю ночь старается быть вместе с близкими и дорогими людьми. Мы внимательны к родителям, желаем успехов детям и охотно делим радость с друзьями. Пусть так будет не только 31 декабря, а всю жизнь. Только тогда каждый из нас обязательно добьется успехов и будет по-настоящему счастлив.

Пусть предстоящий праздник принесет в каждый дом, в каждую семью Верхневолжья любовь, подарит всем нам добро, мир и благополучие!

Петр РЕШЕТНИКОВ,
генеральный директор ООО ПСО «Ремстроймост»

ИТОГИ КОНКУРСА

Гранты дают по плану

22 декабря в министерстве сельского хозяйства Тверской области прошло торжественное подписание договоров по результатам проведения конкурса по предоставлению субсидий в целях господдержки развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе в 2011 году

Предоставление грантов осуществляется в рамках долгосрочной целевой программы «Государственная

поддержка развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Тверской области на 2009-2012 годы». С 2007 по 2010 годы субсидии получили 22 крестьянских хозяйства, 9 сельскохозяйственных потребительских кооперативов и 2 ассоциации.

Победителями в 2011 году признаны сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий кооператив «Бончаровский» (Торопецкий район, субси-

— создание устойчивой категории эффективных собственников на селе, — подчеркнул руководитель министерства сельского хозяйства Тверской области Павел Порфилов. — Это вопрос реализации потенциала отрасли, повышения конкурентоспособности производимой продукции, поэтому государственная поддержка растет и направляется тем, кто умеет добиваться положительных результатов, настоящим хозяевам земли. То, что рост возможен, показывает пример наших фермеров и частных: за последние 5 лет объемы производства сельхозпродукции увеличились в 2,5 раза.

О важности грантовой поддержки фермерам рассказала Надежда Чумбадзе, глава крестьянского хозяйства в Кимрском районе, воспитывающая на данный момент 14 приемных детей: «В сельском хозяйстве мы уже 15 лет, приехали из Москвы, поселились в заброшенной деревушке. На тот момент у нас было двое приемных детей. Впоследствии мы взяли еще несколько ребят на воспитание и стали понимать, что нужно создавать фермерское хозяйство. Это помогло бы решить проблему дальнейшего трудоустройства детей, закрепить их на селе. В 2006 году пошли первые кредиты для фермеров, мы с большим трудом взяли кредит, построили маленькую ферму и сейчас потихоньку развиваемся. Конечно, грантовая поддержка для нас очень существенна».

Александра ПАНКРАТОВА

поддержка развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Тверской области на 2009-2012 годы». С 2007 по 2010 годы субсидии получили 22 крестьянских хозяйства, 9 сельскохозяйственных потребительских кооперативов и 2 ассоциации.

В этом году на конкурс поступило порядка 15 заявок. Для участия в конкурсе каждое фермерское хозяйство предоставляет в комиссию свой бизнес-план, в котором обосновывает, на какие цели будет расхо-

дана 1,8 млн рублей), крестьянское хозяйство «Алекс» (Старицкий район, субсидия 600 тыс. рублей), ИП глава КФХ Александр Решетняк (Торжокский район, субсидия 600 тыс. рублей) и ИП глава КФХ Надежда Чумбадзе (Кимрский район, субсидия 600 тыс. рублей).

Получатели грантов планируют приобрести автомагистраль, лабораторное оборудование и автозапчасти для транспортного парка, молоковоз, сельскохозяйственную технику, построить овощехранилище.

— Одна из главных задач правительства области

Интерес к дауншифтерам (от англ. *down shifting* — спускаться вниз) — людям, сознательно отказавшимся от бизнеса и высокооплачиваемой работы, преимуществ и блеска большого города, не утихает, поскольку бросить все и уехать даже не к тетке и даже не в Саратов, а просто в глушь под силу далеко не каждому. Но если еще несколько лет назад первые российские дауншифтеры были

миллионерами, то теперь это движение охватило и средний класс.

Нашу героиню — Екатерину Котикову в какой-то степени тоже можно считать дауншифтером. Два года назад она вместе с мужем и двухлетней дочерью и своим хозяйством решила уехать из Москвы в деревню. Но при этом Котиковы — не типичные «отшельники», так как их семья все же не стремилась максимально отдалиться от цивилизации. Они до сих пор ездят на джипе, пользуются интернетом. Тут дело в другом. Больше 10 лет Екатерина профессионально занимается коневодством, имеет третий разряд и является кандидатом в мастера конного спорта. В Москве, кроме как на Центральном ипподроме, разгуляться этим животным негде, а у нее уже к тому моменту была своя лошадь ахалтекинской породы. Кроме того, ее не оставила мечта о домике в деревне с большим хозяйством. И как-то, изучая в сети объявления о работе, Котиковы нашли то, что искали: в маленькой тверской деревеньке требовались люди для ухода за лошадьми. И всей семьей сорвались с обжитого столичного места. Поначалу, конечно, было страшно: а вдруг придется жить в покосившейся избе, таскать воду коромыслом и вечерами писать письма при свете лампы... Но там, куда Котиковы уехали, жить они стали гораздо лучше, чем в Москве. Как говорится, в сказку попали.

В гостях у хаски

В окрестностях деревни Чукавино завелись волки. И теперь с наступлением сумерек местные жители стараются лишний раз не выходить из дома. Почему волчьи стаи выбрали именно это место, выяснил корреспондент нашего еженедельника

Ноев ковчег со всеми удобствами

Так получилось, что выбраться из редакции нам удалось только во второй половине дня. Благо ехать недалеко — 60 км от Твери. Не успели мы выехать из города, как почти сразу же стемнело. И чем ближе наша машина подбиралась к Чукавино, тем сильнее мне становилось не по себе. Где-то поблизости слышался волчий вой, а вокруг — ни души. Несмотря на то, что в силу профессии журналисты готовы ко всяким поворотам сюжета и я вообще-то тоже не из робкого десятка, но, признаюсь честно, было жутковато. К счастью, откуда ни возьмись, на дороге появилась разбитая «пятерка», и я решил узнать у водителя, действительно ли деревню окружили волки. «Вам еще пару километров проехать нужно, — сказал мужчина, — вроде бы волчьи стаи поселились где-то рядом с бывшим пионерлагерем». Вой слышится именно с той стороны». И подробно рассказал, как туда добраться.

Следуя директивам местного жителя, минут через 20 мы наткнулись на вывеску, на которой значилось: «Центр ездового собаководства Чукавино». «Так, может быть, это они воют», — подумал я и вздохнул с облегчением, потому что встретить стаю собак все-таки гораздо приятнее, чем стаю волков.

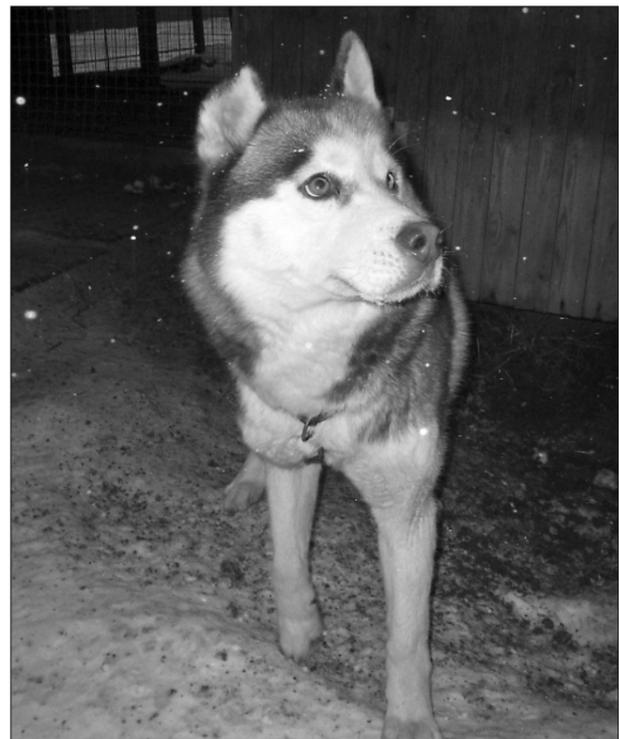
На территории центра «Чукавино», или, как его еще называют, «Чу», первое, что мне бросилось в глаза, — это два самых настоящих

вигов, а кругом нетронутый снег. На мгновение представилось, что я не в Тверской области, а где-нибудь на Аляске. Рядом с этими северными жилищами располагаются вольеры, где, как выяснилось, и живут источники жуткого воя. Сначала мне показалось, что там действительно волки, но, внимательно приглядевшись, я понял, что на самом деле это северные собаки — хаски.

Пока я ходил от вольера к вольеру, рассматривая собак, ко мне подошла девушка — Екатерина Котикова. Она предложила показать мне владения центра (как я потом уже узнал, это целых 2 га земли) и подробнее рассказать о том, чем она и другие работники здесь занимаются. Екатерина вместе с семьей переехала в «Чу» два года назад из Москвы. На мой вопрос, как они решились в корне изменить свою жизнь и уехать в глухомань, Катя рассмеялась:

— Да очень просто решились. Прикрепили коневозку к джипу и поехали. И вы знаете, совсем не жалею. Условия здесь даже лучше, чем в столице, и совсем другой ритм жизни — спокойный и размеренный. А в Москве мы жить совсем не успевали.

Помимо Котиковых в центре есть еще несколько работников. Некоторые сюда из шоу-бизнеса. Раньше они организовывали концерты, общались с артистами. Таким образом, можно сказать, что все сотрудники «Чу» — типичные дауншифтеры, которые в определенный момент решили

все бросить и уехать в деревню.

Первым пунктом нашей экскурсии стала конюшня, где живут 11 лошадей разных пород — начиная от белорусской упряжной и заканчивая ольденбургской. Оборудована конюшня лучше многих человеческих домов. «Живут же лошади!» — подумал я и вместе с Катей пошел дальше — к огромным вольерам с русскими псовыми борзыми. В одном из них грациозно прогуливалась родственница английских грейхаундов, прототип дореволюционных статуэток, участница царских охот — красавица Антуанетта Великолепная.

— У нас всего четыре такие собаки, — говорит Катя. — Но все они регулярно участвуют в выставках. В прошлом году Антуанетта выиграла «Кубок резвости России». Это очень ценная порода. Еще в царской Руси на русских борзых, особенно на тех, что хорошо охотятся на волка, выменивали целые деревни, к стати, вместе с людьми. Правда, воспитать такую собаку «под себя» едва ли получится, они слишком независимы. Не успел охотник вовремя забрать добычу — собаки поделят ее между собой. Но нас они слушаются и вообще чувствуют себя здесь прекрасно.

РЕПОРТЕР

— В тверской Лапландии, как и в других сказках, время идет медленнее, поэтому за три часа я успел прожить целую жизнь.

Все время, пока Катя показывала территорию центра, меня не покидало ощущение, что я нахожусь не в Тверской области, а где-то в экспедиции на Северном полюсе. Того и гляди, из-за куста покажется Дед Мороз, ну или какой-нибудь олень проскачет. И тут на горизонте действительно появляется самый настоящий олень, а за ним еще один...

— Да у вас тут просто Лапландия какая-то! — восклицает Катя.

— На самом деле так и есть, — улыбается Катя. — Именно к этому мы и стремимся — создать здесь нашу тверскую Лапландию.

И тут я наконец начинаю понимать, что делают в Чукавине все эти люди — они реализуют уникальный туристический проект. Переносят атмосферу Севера в совершенно другие климатические условия. Причем не просто бутафорски имитируют, а действительно доподлинно воссоздают. И многое уже создали: сегодня в Чукавине можно не только покормить оленей с руки, но и покататься на собачьих упряжках. Объяснив, что ей пора кормить животных, Катя уходит, перепору-

чив меня другому гиду-кинологу — Ирине.

Не лает, не кусает, а воет и хрипит

Ира знает о собаках все. Здесь, в «Чу», разводят несколько северных пород, а именно маламутов, самодов, а также аляскинских и сибирских хаски. Ирина работает в центре с момента его возникновения, то есть с 2005 года. Сначала она только ухаживала за собаками, а потом начала еще и водить группы экскурсантов, рассказывая им об особенностях ездовых пород собак.

Считается, что использовать их для упряжки эскимосы стали еще 1500 лет назад. Тогда же в сопровождении собак шакальского типа люди Центральной Азии мигрировали на окраины Сибири и Арктики. Эти собаки, являющиеся помесью с местными волками, со временем превратились в тех, которых сегодня принято называть северными. Что касается самого термина «хаски», то есть версия, что оно пошло от английского слова «husky», что означает «хриплый». Кстати, этого мнения придерживаются многие эксперты, поскольку эти собаки не лают, а рычат, издавая подчас дикие звуки, больше похожие на волчий вой. Настоящий бум на эту породу

привлекла к себе внимание.

— Это щенки на продажу. Их осталось двое, троих уже забрали, — говорит Ира, — хотя стоят они дорого (25-30 тыс. рублей), в очередь за ними становятся за несколько месяцев до вывода.

В следующем вольере — важная и необыкновенно красивая собака мраморного окраса дает нам лапу.

— Это Супер, — поясняет Ирина, — тоже хаски, только аляскинский. И действительно, породы различаются друг от друга, хотя и в том и в другом случае есть одна общая черта — небесно-голубые глаза.

В ходе нашей беседы к нам присоединяются еще двое работников центра — специалист по сервису и туризму Мария Бочкарева и погонщик собак (или, как здесь принято говорить, — каюр) Артем Юртаев.

Артем работает каюром уже пятый год, и за это время его собаки принесли в копилку Тверской области немало наград в таких видах спорта, как кани-кросс, ски-байкджорринг. По словам ребят, туристической зоной «Чу» стал недавно, но прежде всего это центр ездового спорта. Первым тренером чукавинских собак-спортсменов был Сергей Панюхин, который не так давно уехал из нашего региона, но оставил достойную смену. Теперь воспитанием будущих победителей занимается Артем Юртаев, Ксения Рудая и Сергей Котов. Кстати, Сергей не раз представлял Верхневолжье на чемпионатах Европы по ездовым видам спорта. Так, в 2008 году он завоевал серебряную медаль на чемпионате по кани-кроссу, проходившем в Германии, а в 2010-м занял второе место на аналогичных соревнованиях в Италии.

Осмотрев все вольеры и познакомившись со всеми его обитателями, мы прощаемся с Ириной (ей пора домой в Старицу) и идем в так называемый каминный зал — живописный деревянный домик, расположенный неподалеку. Там Мария готовит чай и продолжает рассказ о работе центра.

— Сегодня мы принимаем свыше ста человек ежедневно, в том числе и иностранцев, — говорит она. — Но больше всего радуются дети, ведь многие из них и корову-то никогда не видели, не у всех же есть родственники в деревне, а тут такое многообразие. Кроме того, многие едут сюда за вдохновением, к примеру, писать картины. Так что здесь питомник не только для собак, но и для муз, — шутит Маша.

И с этим не поспоришь. Красивая саамская сказка, в которую я попал в Чукавине, еще долго не хотела отпустить меня из своих пушистых объятий, и весь обратный путь в Тверь мне казалось, что за окном вот-вот начнет плясать свой огненный танец северное сияние.

Александр АНОСОВ

